

УДК 347.440.64

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И СОДЕРЖАНИЕ НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРОВ

Ольга ТАТАР,

докторант Государственного университета имени Дмитрия Кантемира,
преподаватель кафедры частного права Комратского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Регулирование гражданско-правовых отношений осуществляется на законодательном уровне, где стороны вправе заключать договоры, не предусмотренные законом (не названные в законе договоры). Заключение непоименованных договоров обусловлено тем, что реальная жизнь находится в постоянном развитии, порождая все новые потребности, а правовые механизмы не всегда им соответствуют.

Ключевые слова: непоименованный договор, безымянный договор, квалифицирующие признаки, предмет, объект.

CONCEPT, SUBJECT AND CONTENT OF UNNAMED CONTRACTS

Olga TATAR,

doctoral Candidate of the University „Dimitrie Cantemir”, Teacher of Private Law Chair of Comrat State University

SUMMARY

Regulation of civil law relations is carried out at the legislative level, where the parties are entitled to enter into contracts that are not stipulated by law (not named in the law). The conclusion of unnamed contracts is conditioned by the fact that real life is in constant development, generating all new needs, and legal mechanisms are not always correspond to them.

Keywords: an unnamed contract, qualifying signs, an object.

CONCEPT, SUBIECTUL ȘI CONȚINUTUL CONTRACTELOR NENUMITE

Olga TATAR,

Lector universitar la catedra „Drept Privat” a Universității de Stat din Comrat, doctorandă la Universitatea de Stat „Dimitrie Cantemir”

REZUMAT

Reglementarea relațiilor de drept civil se efectuează la nivel legislativ, în care părțile au dreptul să încheie contracte care nu sunt prevăzute de lege (nu sunt menționate în lege). Încheierea contractelor nenumite este condiționată de faptul că viața reală este în continuă dezvoltare, apar noi necesități, iar mecanismele juridice nu corespund întotdeauna acestora.

Cuvinte-cheie: contracte nenumite, semne de calificare, obiect.

Введение. Проблематика, связанная с непоименованными договорами в гражданском праве Республики Молдова, мало изучена. Большинство вопросов, связанных с непоименованными договорами, а именно: предмет, объект, направленность договора, пределы свободы заключения такого рода договоров до сих пор не имеют четкого и однозначного определения.

Постановка проблемы. Исследование и выявление особенностей правового регулирования непоименованных договоров в механизме правового регулирования гражданско-правовых договоров.

Актуальность темы обуславливается тем, что реальная жизнь находится в постоянном развитии, порождая новые потребности, а правовые механизмы тяготеют к стабильности, к консерватизму и не всегда соответствуют новым общественным и развивающимся потребностям.

Состояние исследования. Изучению непоименованных договоров посвятили свои научные труды такие ученые как: Георге Кибак, Татьяна Мишина, Ирина Цонова, Халабуденко О.А, Суханов А.Я, Гордон М.В, Ахмедов А.Я и другие.

Целью данного исследования

является установление источника изучения и определения правовой природы, а также приемов, методов и способов правового регулирования непоименованных (безымянных) договоров, содержание которых вытекает из реализации и воплощения принципа свободы договора в гражданском праве, используя исторический, сравнительно-правовой, системный и логический анализ.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день встает во весь рост особо актуальная тема, посвященная институту непоименованного договора в гражданском праве Республики Молдова,

однако в силу мало изученности она остается открытой для всестороннего правового исследования. Всякий раз, когда возникает вопрос в отношении критериев непоименованных договоров, применения к ним императивных и диспозитивных норм, определения границ свободы заключения такого вида договоров, законодательство сталкивается с затруднениями, как на уровне доктрины, так и на уровне практики, несмотря на то, что молдавский законодатель закрепил в ч.(3) ст.667 Гражданского кодекса Республики Молдова важную правовую норму, согласно которой: "Стороны могут заключать договоры, не предусмотренные законом (не названные в законе договоры)"[1]

Это вовсе не означает, что процитированное выше право на практике осуществимо просто и без проблем. Тенденция развития процессов и отношений в современном обществе постоянно скачет вперед, тем самым обгоняя законодательное правовое регулирование поименованных договорных конструкций. Вновь и вновь возникают новые не названные в законе договорные конструкции, которые рано или поздно становятся предметом спора в судебных инстанциях всех уровней. Это и объясняет значимость изучения доктрины непоименованного договора. Такие непоименованные (безымянные) договоры возникли давно. Изначально, данная проблема была выявлена в праве Рима, когда строгая иерархия договорных обязательств освобождала от защиты те соглашения, суть которых не совпала с уже общепризнанным содержанием существующих контрактов.

Но как бы осторожно не относились к непоименованным договорам (*contractus innominati*), со временем законодатель был вынужден осуществить защиту таких договоров, которые выходили за рамки установленных им моделей. Нормами действующего ГК РМ признано заключение непоименованных (безымянных) договоров, выражающие в целом важный элемент принципа свободы договора, который предусматривает возможность частных лиц заключать договоры различного содержания. Основа данного прин-

ципа предусматривает свободу заключения договоров, не предусмотренных (не названных в законе договоров), а также смешанных договоров. Принцип свободы договора выступает в виде основного принципа в гражданском праве, который разрешает и предоставляет свободу выбора контрагентам заключить договор, независимо от кого-либо, а также установить его вид и условия. В итоге субъекты гражданского оборота имеют возможность на свое усмотрение заключать различного рода договора и таким образом ликвидируют нежелательные последствия явного отставания норм закона от насущных и развивающихся потребностей общества с помощью такого рода договоров. Из выше изложенного можно сделать вывод, что принцип свободы договора - это основное начало и ключевой базис разрешенного гражданско-правового регулирования. Но при этом не стоит забывать и о необходимых запретах этого принципа, поскольку договор, нарушающий ту или иную норму права, приводит в итоге к разрушению установленного порядка.

Так, посредством договора можно определить истинное желание сторон данного отношения, узнать в чем их потребности, а также способы их обеспечения, посредством отражения прав и обязанностей субъектов договорных отношений. Таким образом, сущность и особенность договора состоит из продуманных волевых действий участников гражданского оборота, выражающих их желание и интерес. Благодаря таким договорам можно увидеть реализацию интересов как общества, так и государства, с помощью и при содействии принципа свободы договора. Субъектам заключаемого договора необходимо помнить, что свобода договора - это не безграничная, но установленная законом норма, способствующая разрешению гражданских вопросов. Для этого, все определения, условия данного соглашения должны соответствовать общеустановленной правовой терминологии. На сегодняшний день, законодателем дана возможность заключения не предусмотренных законом договоров, а также договоров, содержащих

любые условия, но которые не будут противоречить нормам императивным. А как известно, императивная норма-норма, ввиду своей важности строго обязательная и не допускающая отклонений. [2,с.199]

Общество, в том числе молдавское, должно обеспечиваться теми договорными отношениями, в которых оно нуждается и которые бы способствовали отражению многообразия экономического оборота, что и является особенностью правового регулирования. Для этого необходимо выяснить, имеются ли в новых договорных отношениях все необходимые признаки, условия, которые бы соответствовали норме закона и в тоже время отражали желание субъектов гражданского оборота.

"Появление новых институтов договорного права отнюдь не означает необходимости отвергать старую систему распределения договорных отношений по отдельным типам. Новые формы могут быть с успехом поняты при помощи тех положений, которые содержатся в системе Гражданского кодекса. При появлении нового типа договорных отношений следует поэтому каждый раз изучать вопрос о том, насколько речь идет о таких отношениях, которые не укладываются в известные ранее правовые признаки." [3,с.67]

Сам термин "непоименованный договор" не предусмотрен законодательно и встречается лишь в юридической литературе. [4, с.12] Но любая правовая конструкция будь то поименованная или непоименованная, представляет собой новую модель, состоящую из разного рода условий и признаков, отражающих интересы как общества, так и государства в целом. Особенность новой договорной конструкции в качестве непоименованного договора заключается в наличии определения предмета правоотношения, объекта, субъекта, существенных и отличительных условий данного договора, прав и обязанностей сторон, порядка заключения, изменения, расторжения договора, ответственности сторон по договору. При этом, договор считается заключенным в том случае, когда стороны оговорили все условия договора, не выходя за рамки общеизвестной законной проце-

дуры. В этой связи норма ч.(1) ст.668 ГК РМ предписывает, что: "Законно заключенный договор обязует стороны не только в отношении того, что они прямо установили, но и в отношении того, что вытекает из его существа в соответствии с законом, обычаями или принципом справедливости".[1]

В том случае, если новый гражданский договор не подпадает ни под одну из поименованных моделей, его можно будет отнести к числу непоименованных договоров, но при этом выявить и изучить какие из условий данного договора не совпадают с общепринятыми и общеизвестными договорными условиями поименованных договоров.

Итак, принимая во внимание законно установленные и закрепленные в ГК РМ существенные условия и признаки поименованных договоров, позволим себе выстроить следующую иерархическую пирамиду существенных условий и признаков гражданско-правовых договоров:

1. Предмет договора;
2. Объект договора;
3. Субъективный состав договора;
4. Содержание договора;
5. Заключение, изменение, расторжение договора;
6. Ответственность сторон по договору.

Важными основаниями отведения договора к непоименованному являются не предусмотренные нормативными актами предмет и объект договора. Таким образом, в силу принципа свободы договора по желанию сторон возможно правовое регулирование таких отношений, в которых объекты отличаются своим своеобразием и которые не предусмотрены законодательством РМ. Можно сделать вывод, что объект договора выступает квалифицирующим признаком договора и противоречие ему как признаку поименованного договора дает основание считать этот договор в качестве непоименованного. Как известно предмет поименованного договора представлен в виде определенных обязательств субъектов договора, из них то и можно выявить его правовую структуру. Например, из содержания ст.1301 ГК РМ следует что: "По

договору страхования одна сторона (страхователь) обязуется уплатить другой стороне(страховщику)страховой взнос (страховую премию), а страховщик берет на себя обязанность при наступлении страхового риска выплатить страхователю или третьему лицу (выгодоприобретателю страхования) страховую сумму или страховое возмещение в размере и в сроки, обусловленные договором."[1]

Из существа процитированной выше правовой нормы видно, что к видам договоров страхования относятся договора, где уплата страхового взноса (страховой премии) осуществляется в случае наступления страхового риска взамен на выплату страховой суммы или страхового вознаграждения. В тоже время, из содержания данной квалифицирующей нормы можно увидеть, что в том случае, когда подписанный сторонами договор не будет следовать этим признакам и целью его не будет являться уплата страхового взноса (страховой премии) при наступлении страхового риска взамен на выплату страховой суммы или страхового вознаграждения, он как таковой не будет нарушать закон, но при этом он просто не будет регулироваться специальными нормами ГК РМ о договоре страхования. Следовательно, этот договор может быть отведен под влияние другого правового режима или причислен к числу непоименованных договоров (когда не будет содержать квалифицирующих признаков уже известных поименованных договоров), а позволит сторонам этого совершить основополагающий принцип гражданского права - принцип свободы договора.

Таким образом, можно с уверенностью сформулировать следующий **вывод: непоименованный договор, не расписанный в законе, содержащий характерные только ему предмет, объект и признак направленности, что позволяет отличать его от других предусмотренных и очерченных законом договорных конструкций.**

С учетом выше изложенного, все - таки хочется признать, что установление и отведение того или иного договора к числу поименованных или непоименованных договоров

представляет собой весьма сложный и неоднозначный процесс, в познании которого не обойтись без глубокого анализа и синтеза всех признаков и направленности договора с точки зрения национального и зарубежного права, а также без изучения судебной практики Молдовы и стран Европейского союза, с учетом положений Договора об ассоциации РМ - ЕС.

Приведем такой пример, ч.(1) ст.867 ГК РМ предусматривает, что: "По договору займа одна сторона(займодавец)обязуется передать в собственность другой стороне(заемщику)денежную сумму или другие взаимозаменяемые вещи, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества по истечении срока займа." [1] А если сторонами будет заключен договор, в котором будет выражена обязанность займодавца предоставить определенную сумму денег заемщику, а в остальном все тоже самое, что и предусмотрено в данной договорной конструкции (согласно договору денежная сумма передается в собственность другой стороне при условии, что будет возвращена та же сумма по истечении определенного времени). Говорить о дальнейшей судьбе такого вида договора и о его несоответствии ч.(1) ст.867 ГК РМ возможно, рассмотрев природу данной нормы, а именно, как императивную, диспозитивную или как новую договорную конструкцию.

Если признать императивной, то договор не будет рассматриваться в виде заключенного, пока не будет предоставлен заем, хотя в нем предусмотрена прямая обязанность займодавца. В следующем случае данный договор будет рассмотрен как один из видов договора займа. В третьем случае договор будет рассматриваться как непоименованный.

Проанализированные выше юридические аспекты позволяет открыть следующие научно-правовые **тезисы и выводы:**

1. Необходимо установить, регламентируется ли нормами молдавского гражданского законодательства квалифицирующие признаки новой договорной конструкции? Если да,

и они не противоречат общим квалифицирующим признакам поименованных договоров и имеют тот же предмет, то налицо поименованный договор.

2. Если выявлены некоторые несоответствия в договоре установленным квалифицирующим признакам поименованных договоров, то необходимо установить природу противоречивой нормы.

3. В случае, когда отсутствуют доводы в отношении того, будет считаться такая норма императивной или диспозитивной, и она содержит квалифицирующие признаки поименованного договора, то налицо поименованный договор, а если договор всецело противоречит им, то это послужит основанием признать договор в качестве непоименованного.

4. Определять квалификацию договора должен суд, при этом анализируя направленность договора, его предмет, объект, а если это касается признания договора в качестве непоименованного, необходимо устранить его рассмотрение в качестве поименованного.

5. Определяя направленность договора, его содержание, суд должен сопоставить его с другими договорными моделями, чтобы подогнать данный договор под установленный законом структурной моделью. Если же указанный договор не подпадает ни под одну из законодательно установленных поименованных моделей есть все основания полагать, что данный договор непоименованный и будет подчиняться положениям обязательственного права.

Далее, необходимо коснуться правовых аспектов относительно содержания договора. Как известно, содержание договора образуют права и обязанности сторон по договору. Согласно существующему правилу, как в любом договоре, обязанностям одной стороны соответствуют права контрагента и наоборот. [5, с.345] Так, согласно ст.512 ГК РМ определено, что: "В силу обязательственного отношения кредитор имеет право требовать от должника производства исполнения, а должник обязан произвести его." [1]

Обязательственное правоотношение своего рода правовое руководство лица по отношению к объ-

ектам имущества. В том случае, когда сама вещь (предмет) не отличается от других какими-либо индивидуализирующими признаками, то природа ее может быть разрешена в рамках обязательственного права. Еще в Римском праве обязательственные правовые отношения строились на обещаниях посредством произнесения слов(verbis), а затем отражаемые на письме(litteris), в последствии с передачей вещи(res), достижением обоюдного соглашения по всем существенным условиям договора(consensus) и в том случае, когда был нанесен ущерб другому лицу. Значимость и полезность обязательственных правоотношений отражается в едином слиянии принципа свободы воли с принципом типизации. Та свобода, которая реализуется в пределах обязательственных правоотношений, разрешает применить и использовать необходимую юридическую конструкцию, что открывает возможность в скором реагировании на возникшие новые желания всего общества. Ведь по сути обязательство-это утвержденное в пределах одного конкретного юридического договора правоотношение, представленное в виде связи между сторонами (возможности кредитора требовать от должника совершить что-либо), ведь именно посредством обязательств есть реальная возможность принудить должника исполнить данное обязательство, основываясь на нормах правопорядка и нравственности.

Само определение обязательства закреплено в ч. (1) ст.512 ГК РМ, согласно которой: "В силу обязательственного отношения кредитор имеет право требовать от должника производство исполнения, а должник обязан произвести его. Исполнение может состоять в предоставлении чего-либо, определенном действии или воздержании от определенного действия" [1]

Обязательства имеют как пассивную, так и активную сторону. Позволим себе на примере законодательства разных стран проследить эту картину. Так, согласно п.1 ст.307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо(должник)обязано совершить в пользу другого лица(кредитора) определенное действие, как-то:

передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. [6]

Согласно ст.164 ГК Румынии обязательство есть правовая связь, в силу которой должник принимает на себя обязанность произвести исполнение кредитору, имеющему право получить должное предоставление. [7] А в ч.1 ст.509 ГК Украины обязанность должника совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги и т.п) или воздержаться от определенного действия. [8]

Процитированные правовые нормы из зарубежных ГК позволяют сформулировать такой **вывод: обязательство своего рода гражданское, правовое, имущественное, срочное отношение, где существует взаимная связь между сторонами, сохраняющая характерные присущие ей признаки.**

В реальности обязательство воплощается в юридическом правоотношении, где содержание представлено в виде субъективных прав и юридических обязанностей. Реализация обязательственного права осуществима через такие принципы гражданского права как добросовестность и усердие. А именно, ч. (1) ст.513 ГК РМ устанавливает, что: "Должник и кредитор должны проявлять добросовестность и усердие при возникновении, в период существования, в момент исполнения и прекращения обязательства." [1] Кроме того, реализация обязательственного права требует соблюдения общего принципа, заложенного в ч. (1) ст.9 ГК РМ, согласно которому: "Физические и юридические лица, участвующие в гражданских правоотношениях, обязаны осуществлять свои права и исполнять свои обязанности добросовестно, в соответствии с законом, договором, основами правопорядка и нравственности." [1]

Исходя из положений ч.3 ст. 509 ГК Украины, обязательство должно основываться на принципах добросовестности, разумности и справедливости. [8]

Гражданское законодательство Румынии устанавливает обязанность всякого лица осуществлять права и исполнять обязанности добровольно, в соответствии с публичным порядком и добрыми нравами, и не допускает осуществление права с целью причинения вреда или ущерба другому лицу или иным чрезмерным и необоснованным способом, в противоречии с принципом добросовестности (ч. (1) ст.14 и ст.15 ГК Румынии). [7]

Добросовестно действующее лицо-это лицо, чье поведение не нарушает закон, сам договор, основы правопорядка и нравственности. Принцип же добросовестности в равной мере должен действовать как на должника, так и на кредитора.

Молдавский законодатель предусмотрел и закрепил нормы о договорах в Книге первой ГК РМ "Общие положения" и в Книге третьей ГК "Обязательства", что свидетельствует о связи договоров с обязательственным правом.

Изложенное выше позволяет прийти логически к следующему важному и обоснованному **выводу: договор – это юридический документ, основанный на согласии и доверии сторон, заключенный в соответствии с требованиями закона, не противоречащий общим принципам гражданского права, правопорядку и публичным нравам, закрепляющий волю и желание сторон, а также содержащий обязательства, предусматривающие добровольное взаимное согласие сторон в отношении прав и обязанностей сторон по договору.**

Ведь как известно, субъективные права и юридические обязанности действуют в пределах данной юридической конструкции и выражают волю сторон, преследующих единую цель, добровольно принять, исполнить, совершить те или другие обязательства по договору. Если соглашения не имеют единой цели, или же цель противоречит публичному порядку и добрым нравам, тогда они будут недействительными. В странах континентальной Европы основным является представление о договоре как о соглашении двух или нескольких лиц об установлении или изменении либо прекращении

субъективных прав и юридических обязанностей. [9,с.106]

Следовательно, характеристика непоименованного договора отражает особый, индивидуальный предмет, объект, направленность, существенные условия и отсутствие гражданско-правового регулирования. Данный договор не ущемляется в границы конкретного вида, типа договора, где стороны сами решают какой должна быть договорная модель, но не выходя за пределы фундаментальных основ обязательственного и договорного права в рамках не противоречия их действующему законодательству.

Важным условием непоименованности договора является не только его неизвестность, неопределенность в гражданском законодательстве, а также его предмет, объект, существенные условия, содержащиеся в договоре права и обязанности сторон, взаимоотношения между субъектами договора в процессе выполнения взятых на себя существенных обязательств.

В контексте отмеченных выше тезисов, позволим себе произвести следующую классификацию непоименованных договоров:

1. В области спорта:

Договор трансфера спортсмена.

2. В области страхования :

2.1 Договор страхования от несчастных случаев физических лиц со следующими спецификациями:

- а) договор индивидуального страхования (семейный);
- б) договор страхования лиц, получающих кредит в банке;
- с) договор страхования от несчастных случаев для детских коллективов.

2.2 Договор страхования от несчастных случаев юридических лиц:

- а) договор добровольного страхования имущества юридических лиц от: пожара, взрыва, урагана, природных сил, оползней, действия воды, постороннего воздействия, противоправных действий третьих лиц, бой оконных стекол, витрин и других подобных сооружений;
- б) договор страхования сотрудников предприятий.

3. В области транспортного права:

а) договор об использовании работником собственного автомобиля в интересах предприятия.

4. В области оказания услуг:

- а) дистрибьютерский договор;
- б) спонсорский договор;
- с) договор информационного обслуживания;
- д) договор о рекламе.

И это далеко не исчерпывающий перечень разновидностей непоименованных договоров. Молдавское и зарубежное гражданское законодательство не содержит замкнутого, особого перечня договорных конструкций. Иначе говоря, не исключается ситуация, когда может возникнуть необходимость в создании специального для конкретного вида своего рода индивидуального договора (например, спонсорский договор), который четко не назван в законе и может быть отведен к числу непоименованных договоров.

С учетом выше изложенного, можно выявить квалифицирующие признаки непоименованных договоров, которые впоследствии позволят нам проще отграничивать их от смежных и поименованных договоров:

- 1) Не закреплённость (не названность) данного договора в гражданском законодательстве согласно ч. (3) ст.667 ГК РМ, но в то же время дозволение субъектам гражданского оборота заключать договора, выступая за пределы перечня правовых конструкций, предписанных ГК РМ, и самостоятельно восстанавливать пробелы, содержащиеся в законодательстве РМ; [1]
- 2) Наличие в непоименованном договоре новизны, индивидуальности и самостоятельности;
- 3) Не противоречие непоименованного закона общим положениям гражданского права, а также основным принципам, согласно ч.(1) ст.1, ч.(1) ст.9 и ст.513 ГК РМ: принцип свободы договора, добросовестности и усердия, основам правопорядка и нравственности; [1]
- 4) Наличие в непоименованных договорах новой направленности, особого предмета, объекта, совокупности условий, определяющих его уникальность и позволяющих его отличать от поименованного договора.

5) Сама конструкция непоименованного договора представляет в полной мере независимый/самостоятельный договорной институт;

6) Непоименованный договор должен содержать совокупность таких признаков, которые бы позволили в дальнейшем, при квалификации договора, признать его в качестве индивидуального типа гражданского договора;

7) К непоименованным договорам применяются общие положения о договорах согласно ст.666 ГК РМ и общие положения об обязательствах, содержащиеся в ст.512 ГК РМ. Признание договора непоименованным означает, что отсутствует правовое регулирование вида и относящегося к нему типа договора. В этом случае будут применяться те нормы, которые являются сходными по типу с данными договорами, а если их нет, то нормы обязательственного права (закрепленные в ст.512 ГК РМ). А если нормы обязательственного права и аналогия закона (ч.(1) ст.5 ГК РМ) не позволяют достичь нужного результата, то необходимо прибегнуть к аналогии права, как того позволяет ч.(2) ст.5 ГК РМ, руководствуясь общими началами и правилами гражданского законодательства и с учетом принципа свободы договора, принципа справедливости, добросовестности, усердия, не противоречия публичному порядку и добрым нравам (ч.(1) ст.1, ч. (1) ст.9 и ст.513 ГК РМ); [1]

8) Непоименованный договор выступает в виде "необработанного", "непризнанного", находящегося на промежуточной стадии возникновения и впоследствии уже признанного и отрегулированного поименованного договора;

9) Несоответствие предмета, объекта, направленности договора квалифицирующим и основным признакам поименованной договорной конструкции способствует установлению и фиксации его в качестве непоименованного договора;

10) Некоторые виды непоименованных договоров заключаются лишь специальными (особыми) субъектами, установленными законом (например, страховые компании).

Для достоверности и убедительности приведем некоторые примеры непоименованных договоров, например, договоры, согласно которым отель, гостиница обговаривают с тем или другим предпринимателем условия, в отношении того, что он может предпринимать в пределах территории данного отеля или гостиницы с его временными постояльцами, разного рода услуги, а также продавать разного рода товары (сувениры). Другой вид непоименованного договора – это договор аэропорта с банком, согласно которому, работники банка наделяются правом за установленную плату находиться в пределах аэропорта, перемещаться по нему и в то же время предлагать различного рода банковские услуги пассажирам данного аэропорта.

В развитии сказанного выше, настало время перечислить отличительные признаки смешанных договоров:

1) Понятие "смешанный договор" содержится в ч.(3) ст.667 ГК РМ и оно отличается от понятия "непоименованный договор"; [1]

2) Включает элементы различных гражданских договоров, предусмотренных положениями ГК РМ или других нормативных актов;

3) Квалификация договора - смешанного или непоименованного - влечет различные правовые последствия;

4) Смешанные и непоименованные договора отличаются друг от друга предметом, объектом, существенными условиями;

5) Смешанный договор должен объединять две и более общепринятые договорные конструкции;

6) Хотя бы один договор, чьи элементы внедрены в структуру смешанного договора, должен являться поименованным;

7) К смешанным договорам применяются общие правила о договорах в соответствии с требованиями ст.666 ГК РМ; [1]

8) Правовое регулирование смешанного договора отличается существенно от правового регулирования непоименованного договора.

В контексте изложенных тезисов, приведем некоторые распространенные разновидности смешанных договоров, например, договор хране-

ния в камерах хранения транспортных организаций, путем помещения вещей в камеру. Такой договор будет рассматриваться как смешанный договор, поскольку включает в себе признаки договора аренды, а также регламентируется общими нормами договора хранения. К таким договорам примыкает также договор хранения различного рода материальных (ювелирных) ценностей и крупных денежных сумм с использованием сторонами при этом особой (индивидуальной) банковской ячейки (сейфа) для клиента.

Следовательно, многогранная научно - правовая проблема относительно теоретического обоснования и практического применения таких договоров как непоименованный и смешанный остается в настоящее время актуальной, открытой и весьма обсуждаемой среди ученых - цивилистов и юристов-практиков, давая широкий простор для осуществления научных и глубоких исследований по ее концептуально – юридическим аспектам.

В заключении необходимо подытожить и подчеркнуть, что произведенный нами выше концептуально - правовой анализ позволяет прийти к **общему выводу и отметить, что независимо от какого вида договора идет речь (поименованный, непоименованный, смешанный), договор как таковой должен представлять собой целенаправленное желаемое волевое действие, не противоречащее закону, правопорядку, добрым нравам, выражающее желание субъектов данного договора удовлетворить свои потребности и в тоже время способствовать развитию и процветанию рыночной экономики Республики Молдова, в целом и его административно-территориальных единиц, включая АТО Гагаузия, в частности.**

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107/2002 - Официальный монитор Республики Молдова, 2002 г., № 82–86, ст. 661.
2. Суханов А.Я. Юридический

энциклопедический словарь - М., 1984

3. Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве. // Ученые записки Харьковского юридического института, 1994

4. Ахмедов А.Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России. – Саратов, 2014

5. Георге Кибак, Татьяна Мишина, Ирина Цонова. Гражданское право: Особенная часть: USM, 2009

6. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. 02.11.2013)

[Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153956/ (дата доступа: 28.06.2018)

7. Гражданский кодекс Румынии, утвержденный Законом № 287/2009

8. Гражданский кодекс Украины/Цивильний кодекс України// Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, № 40-44.

9. Халабуденко О.А. Имущественные права. Книга 2. Обязательственное право. - К.: Междунар. независимый ун-т Молдовы, 2014

DATE DESPRE AUTOR:

Ольга ТАТАР,
докторант Государственного университета
им. „Dimitrie Cantemir”,
преподаватель кафедры
Частного права Комратского
государственного университета
e-mail: oleatatar@mail.ru

Olga TATAR,
Lector universitar la catedra
„Drept Privat” a Universității de
Stat din Comrat,
doctorandă la Universitatea de Stat
„Dimitrie Cantemir”
e-mail: oleatatar@mail.ru

Olga TATAR,
doctoral Candidate of the
University „Dimitrie Cantemir”,
Teacher of Private Law Chair of
Comrat State University
e-mail: oleatatar@mail.ru

УДК 35.078.1

СТРУКТУРА ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

В. ЧЕРНАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и процесса Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Ограничения как внешнее выражение установленных границ поведения субъекта может находить свое место в различных структурных элементах административно-правовой нормы: гипотезе, диспозиции, санкции. Аргументировано, что разное место административно-правового ограничения в структуре элемента нормы говорит о виде и объеме возникновения у субъекта, к которому оно применяется правообмежувальных обязанностей и уровне строгости применения, к нему негативных мер принуждения. В юридической литературе правовые ограничения связывают с сужением разрешений и прав, установлением запретов и дополнительных позитивных обязательств, поскольку юридическая обязанность - это необходимость направления поведения субъекта в правильную плоскость, а в случае несоблюдения принципов необходимого поведения применяются меры ответственности.

Ключевые слова: ограничения, правовые ограничения, административно-правовые ограничения, периодизация, запрет.

STRUCTURE OF A LIMITING ADMINISTRATIVE-LEGAL NORM

V. CHORNA,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law and the Process of the National Academy of Internal Affairs

ANNOTATION

Restrictions as an external expression of the established boundaries of the behavior of the subject can find its place in the various structural elements of the administrative-legal norm. Moreover, different place of administrative-legal restriction in the structure of the element of the norm speaks about the form and extent of occurrence in the subject to which it applies the limiting duties and the level of severity of the application of negative measures of coercion. In legal literature, legal restrictions are related to the narrowing of permissions and rights, the establishment of prohibitions and additional positive obligations, since the legal obligation is the need to direct the behavior of the subject to the right plane, and in the case of non-observance of the principles of the necessary behavior, measures of responsibility are applied.

Keywords: restrictions, legal constraints, administrative and legal constraints, periodization, prohibition.

REZUMAT

Restricțiile ca expresie externă a limitelor stabilite ale comportamentului subiectului își pot găsi locul în diversele elemente structurale ale normei administrativ-juridice. Mai mult, un loc diferit de restricționare administrativ-legală în structura elementului normei se referă la forma și amploarea apariției în subiectul la care se aplică îndatoririle limitative și gradul de gravitate a aplicării măsurilor negative de coerciție. În literatura juridică, restricțiile legale se referă la restrângerea permiselor și drepturilor, stabilirea de interdicții și obligații pozitive suplimentare, deoarece obligația legală este necesitatea de a direcționa comportamentul subiectului la planul drept, iar în cazul necondiționării - respectarea principiilor comportamentului necesar, măsuri de responsabilitate.

Cuvinte-cheie: restricții, constrângeri juridice, constrângeri administrative și legale, periodizare, interzicere.

Постановка проблемы. Нормативный характер административно-правовых ограни-

чений дает основания говорить о таком виде административно-правовых ограничений как в зависимости от